

УДК 330.101

## Инновации как стержень капиталистического развития

Канд. экон. наук **Панзабекова А.Ж.** aksanat@mail.ru

*Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан  
050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29,*

*Д-р экон. наук, профессор **Нурлихина Г.Б.** gnurlihina@mail.ru*

*Институт «Сорбонна-Казахстан»*

*050000 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек Би, 28*

*В данной статье авторы рассматривают фундаментальные теоретические аспекты влияния инноваций на экономическое развитие капиталистического общества. Кроме того, рассматриваются отдельные положения альтернативных теорий капиталистического развития. Основной гипотезой статьи является утверждение о главенстве инноваций в развитии капиталистического общества. В качестве методов исследования использованы: научный анализ и синтез, индукция и дедукция, метод единства исторического и логического. Авторы анализируют различные подходы к инновациям в экономической деятельности в контексте исторического развития дискурса вокруг инноваций. Дается краткая вводная в историю инноваций. Рассматриваются основные особенности инновационной деятельности при капиталистическом общественном строе, роль в процессе экономического развития и долгосрочных экономических циклах. Рассматривается концепция творческого разрушения Йозефа Шумпетера и его роль в смене циклов экономического развития. Приводятся аргументы в пользу антропоцентричности инновационного развития и необходимости анализа общественного слоя, ответственного за создание концептуальных основ инноваций. Приводятся основные парадигмы применения современных инновационных подходов. Дается обзор основных теорий, связанных с социальной составляющей инноваций. Авторы рассматривают теории креативного класса как источника идей для инноваций. Анализируются основные типы экономических инноваций, современная ситуация в мире и тенденции диалога вокруг инноваций в разрезе экономического развития. Приводятся примеры различных типов инноваций на примере ТНК. Приводятся рассуждения о существующей политике, связанной с инновационным экономическим развитием. Разбираются вопросы распределения возможностей инновационного развития в разных странах. Затрагиваются вопросы коммерциализации идей. В заключение приводится мысль о том, что инновации – разновидность современной информационной конкуренции, направленной на максимизацию прибыли при побочном эффекте в виде качественных изменений. Результаты статьи могут быть использованы для дальнейшего теоретического изучения вопросов, связанных с информационной экономикой и потенциальными методами поиска новых путей экономического развития.*

**Ключевые слова:** инновационное развитие, креативная экономика, инновации в капитализме, креативный класс, капиталистическое развитие, коммерциализация идей, альтернативный капитализм.

DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-1-89-97

---

## Innovation as the core of capitalist development

*Ph.D. **Panzabekova A.J.** aksanat@mail.ru*

*Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science  
of the Republic of Kazakhstan*

*050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, ul. Kurmangazy, 29*

*D.Sc., professor **Nyurlykhyna G.B.** gnurlihina@mail.ru*

*Sorbonne-Kazakhstan Institute*

*050000 Republic of Kazakhstan, Almaty, ul. Kazybek Bi, 28*

*In this article, the authors consider the fundamental theoretical aspects of the influence of innovations on the economic development of capitalist society. In addition, certain provisions of alternative theories of capitalist development are considered. The main hypothesis of the article is the assertion about the primacy of innovations in the development of capitalist society. As research methods used: scientific analysis and synthesis, induction and deduction, the method of historical and logical unity. The authors analyze various approaches to innovation in economic activity*

*in the context of the historical development of the discourse around innovation. A short introduction to the history of innovation is given. The main features of innovative activity under the capitalist social system, the role in the process of economic development and long-term economic cycles are considered. The concept of creative destruction and his role in changing the cycles of economic development are considered. The basic paradigms of applying modern innovative approaches are presented. The review of the basic theories connected with a social component of innovations is given. The authors consider the theory of the creative class as a source of ideas for innovation. The main types of economic innovations, the current situation in the world and the tendencies of dialogue around innovations in the context of economic development are analyzed. Discussions are made about the existing policy related to innovative economic development. The issues of distribution of opportunities for innovative development in different countries are being studied. In conclusion, the idea is that innovation is a kind of modern information competition aimed at maximizing profits with a side effect in the form of qualitative changes. The results of the article can be used for further theoretical study of issues related to the information economy and potential methods of searching for new ways of economic development.*

**Keywords:** innovative development, creative economy, innovations in capitalism, creative class, capitalist development, commercialization of ideas, alternative capitalism

## Введение

Исторически инновации и капитализм тесно связаны – начиная с появления венчурных предприятий и понятия венчурного капитализма можно утверждать о начале теоретического исследования взаимосвязи этих понятий [1]. В последнее десятилетие накопились доказательства неэффективности существующих парадигм обеспечения стабильного капиталистического развития, основанных на монетарных и фискальных мерах, таких как количественное смягчение, инфляционное таргетирование, манипуляции с налоговым бременем [2]. Более того, предельная эффективность подобных мер стремится к негативным значениям – то есть в пределе они могут наносить вред экономическому развитию, а не ускорять его. В связи с этим возникают обсуждения альтернативных движущих сил капиталистического развития, характеризующихся изменениями в структуре экономик, а не сугубо косметических преобразований. К таким альтернативам выставляются более серьезные требования в плане теоретической проработки. Определенное количество вопросов, связанных с подобными альтернативными преобразованиями являются предметом исследования в этой статье. Для раскрытия вышеозначенных положений последовательно рассмотрим ряд теоретических работ концепций, связанных с инновациями и инновационным развитием.

Говоря об исследованиях инноваций в экономике невозможно не остановиться на работах Йозефа Шумпетера. Работы Шумпетера в начале XX века подчеркнули особую важность инновации в развитии капитализма. Поддерживая процесс «творческого разрушения», инновация обеспечивает появление новой модели роста, как только предшествующая модель выдыхается. Часто рассматриваемая в тесной взаимосвязи с научными открытиями, инновация, однако, не всегда является синонимом технологического прорыва, о чем свидетельствует несколько недавних примеров, таких как смартфон. Именно на это указывает Мари Кори, прежде чем начать анализировать проблемы инновационной деятельности в современном развитии капитализма.<sup>1</sup>

## Инновация как стержень капиталистического развития

Именно как источник постоянного развития инновации раскрываются именно при капитализме – при прочих системах распределения благ инновации также существуют, однако преследуют совершенно иные цели – предприниматель при капитализме все еще стремится максимизировать прибыль, используя инновацию как инструмент конкурентной борьбы [3]. Инновации являются не только причиной роста, но прежде всего они подталкивают систему производства к глубинным трансформациям – а именно к иному способу распределения ресурсов или применения существующих производственных мощностей. Именно экономическое новаторство возможно только в капиталистической системе, более того, это новаторство – единственный способ смены существующих парадигм развития. При неизбежной цикличности подобного развития и обязательных эпизодах спада эффективности существующих экономических доктрин экономическое новаторство становится краеугольным камнем качественных изменений [4]. Необходимо понимать также, что инновация в данном контексте подразумевает не только технический прогресс, но и такие сугубо экономические понятия, как открытие новых рынков, изобретение альтернативных способов промышленной организации и использования существующих технологий отличным от привычного образом. Более того, она даже не обязательно подразумевает резкий переворот – достаточно небольшого отклонения от существующего порядка вещей для

<sup>1</sup>Мари Кори, Доцент экономики, Университет Бордо, GREThA (UMRCNRS 5113)

появления инновации. Являясь синонимом нововведения в языке повседневного общения, инновация имеет множество разных аспектов, которые способствуют динамике капитализма, особенно на нынешней стадии развития.

### **Инновация – двигатель капитализма**

Основываясь на работах Кондратьева, который положил, что большие циклы экономического роста идентичны фазам от 40 до 60 лет, Шумпетер связывает колебания экономики с появлением крупных нововведений, которые коренным образом меняют экономическую структуру [5]. С восходящей фазой экономического цикла (фаза роста) он сопоставляет период распространения новой волны инноваций, обеспечивающей экономический рост за счет того, что спрос на инновационные продукты и услуги велик из-за их высокой конкурентоспособности и потребительских качеств, а значит, велик и спрос на факторы производства этих благ. Форсированное производство вызывает быстрое наполнение рынка инновационным продуктом, с последующим увеличением производства, получением выгоды от эффекта масштаба, насыщением рынка, появляются равноценные конкуренты, усиливающие дифференциацию продуктов одной группы, в то же время уменьшая долю каждого отдельного участника на рынке. Постепенно спрос уменьшается, поскольку участники уже оснащены и конкуренция между компаниями растет. Цикл продолжает развитие – инновация становится традицией более высокого уровня. Появляются новые социальные запросы, с которыми эта традиционная уже продукция не справляется, появляется потребность в качественных изменениях. Наступает кризис – это тот период, в который формируется новая волна инноваций. За циклом, соответствующим появлению паровых двигателей, железа и хлопка, следовал цикл, послуживший началом создания поездов и рельсов, затем следующий, связанный с электричеством и автомобилем. Переход от одного цикла к другому совершается с помощью процесса творческого разрушения [6].

### **Творческое разрушение**

Во время фазы роста производственная система входит в цикл создания занятости, т.е. появления рабочих мест, в то время как в фазе снижения роста, рабочие места исчезают и предприятия терпят крах. Вступление в новый цикл генерирует новые сферы деятельности и новые рабочие места, но с совсем иными компетенциями [7]. Согласно Шумпетеру, этот механизм необходим для капиталистического роста: творческое разрушение – это процесс, при котором новая модель, появившаяся благодаря инновациям, заменяет предыдущую. Экономические изменения столь глубоки, а фаза роста настолько продолжительна (несколько десятилетий), что инновация никогда не является единичной, а происходит всегда «кластерами».

Действительно, что представлял бы из себя компьютер без программного обеспечения, дополнительных устройств и их соответствующего использования в рамках перехода экономической деятельности в цифровую форму? После инновационного прорыва, появляются другие инновации, возникновение которых обусловлено первоначальным открытием. Они являются носителями изменений, иногда невидимых, создания и сопутствующего ему разрушения видов деятельности.

Благодаря введению инноваций, некоторые компании лидеры получают временные преимущества на рынке – преимущества, которые ослабнут по мере обострения конкуренции с появлением на рынке «последователей».

Таким образом, творческое разрушение помогает объяснить переход от монопольного рынка (время, когда инновации копировались) к конкурентной системе и, наоборот, по причине появления новой волны инноваций. Само собой разумеется, что творческое разрушение несет с собой безработицу.

Тогда возникает вопрос экономической и социальной политики, которые облегчают переход от одного цикла к другому, особенно в плане подготовки рабочих кадров.

### **Предприниматель, монополия и прибыль**

Инновация – предпринимательский факт. Для Шумпетера предприниматель является ключевой фигурой в процессе, поскольку он воплощает «пару на инновацию». Пример Генри Форда прекрасно иллюстрирует эту оригинальную концепцию предпринимателя, которая совершенно отличается от роли управляющего предприятием.

Только начиная с момента выпуска машины Модель «Т» Форд становится «предпринимателем».

«Форд «Т», на самом деле, является двойной инновацией: эта модель не только абсолютно трансформировала сам статус автомобилей, которые становятся продуктом массового потребления, но и произвела также революцию в условиях производства, путем введения сборочной конвейерной линии, которая открыла путь для массового производства и была затем повсеместно принята в других предприятиях [8].

Отсюда появляется понятие «фордизм», которое используется, чтобы охарактеризовать этап экономического роста после Второй мировой войны. Этот этап базируется на основе взаимодействия спроса и массового производства.

Только лишь потому, что предприниматель заключает рискованное пари, прибыль и монополия могут быть оправданы. Прибыль есть вознаграждение за инициативу, предпринятую предпринимателем в условиях неопределенности, потому что невозможно знать заранее, будут ли инновации иметь успех или потерпят неудачу.

Оправдание прибыли, предлагаемое нам Шумпетером, оригинально и противопоставлено двум традиционным прочтениям классических авторов – которые видят вознаграждение за производственное усилие непосредственно в капитале – и Маркса, усматривающего в прибыли конфискацию собственниками добавочной стоимости как результата работы трудящихся. Прибыль может быть реинвестирована (и тогда монополия становится устойчивой с помощью внедрения новых инноваций) или, наоборот, (в этом случае монополия временна).

Шумпетер считает, что монополии, установленные в результате инновации, необходимы процессу. Прибыль, полученная во время этой фазы, является стимулом к инновациям, мотивацией для того, чтобы идти на риск. В этом мы находим оправдание патентной системе, которая обеспечивает временную монополию запатентованным инновациям (фирменные лекарства, например) и делает возможным появление конкурентов (так называемые дженерики).

На сегодня один из известных экономистов и биржевых аналитиков Нассим Талеб подчеркнул также, что только при условии, что прибыль распределяется в соответствии с величиной принятого риска, общество может стабильно развиваться. Тогда как при условии переноса последствий рискованных действий на незадействованных в предпринимательской деятельности акторов создает условия для стагнации и затухания инновационной деятельности. Так как в итоге прибыль получают незаинтересованные в инновациях участники рынка, поток финансов в инновационную сферу слабеет, собираясь в устаревших секторах экономики [9].

Таким образом, инновации являются источником динамики капитализма, объясняя его большие циклические трансформации. Но они несводимы только лишь к этому, более того, они не возникают сами по себе из ниоткуда – их создают люди, причем люди, обладающие совершенно определенным набором характеристик.

### **Креативная экономика и креативный класс**

Шумпетер ввел понятие предпринимателя как творческого разрушителя, который внедряет новые парадигмы, движимый кризисной ситуацией и желанием максимизации прибыли. Однако инновация не появляется из ниоткуда – предприниматель использует идеи как основу для концептуального и практического внедрения изменений. Концепции этих изменений также генерируются людьми, которые могут не внедрять их на практике, однако послужить создателями фундаментальных основ для этих изменений.

Ричард Флорида, экономист из Соединенных Штатов Америки предложил теорию креативного класса – прослойки общества, ответственной за генерирование новых идей и концепций для непрерывного совершенствования общественных процессов, в том числе экономических [10]. Подобное выделение генераторов идей и концепций в отдельную социальную группу позволило достичь нескольких целей. Во-первых, оно выявляет неравномерность инновационного потенциала различных обществ, во-вторых, выделяет создание и внедрение инноваций, по сути, в отдельный вид деятельности, с всеми сопутствующими факторами анализа – такими как условия труда, возможности статистического анализа рынка труда. По Флориде поскольку в современном мире инновации – основа экономического развития, а креативный класс – люди, ответственные за создание и внедрение инноваций в наибольшей мере, то следует обратить внимание на факторы, обеспечивающие приток людей креативного класса в экономику, более скорую сменяемость циклов и разнообразие инноваций.

Инновация не ограничивается технологической составляющей, не обязательно является синонимом резкого слома и не всегда появляется как продукт исследовательской деятельности – именно поэтому креативный класс включает в себя представителей различных профессий – от инженеров и ученых до писателей, художников, маркетологов и медийных работников. В такой ситуации срабатывает эволюционный алгоритм – когда достаточная сложность системы и ее непредсказуемость создают условия для постоянного столкновения идей и концепций различных направлений, которые потенциально дают наиболее жизнеспособные результаты. Практически это воплощение идей идеальной конкуренции и свободного рынка на этапе создания концептуальных основ инноваций. Концентрация кластеров генерирования и внедрения инноваций может даже вызывать изменения в городских культурах [11].

### **Инновация без новых технологий**

Помимо производства новых товаров или услуг, с которыми, как правило, связаны инновации, существуют, по крайней мере, четыре другие формы инноваций. Новые способы производства уже существующего товара или

введение новой формы организации (например, конвейерная работа), как правило, хорошо известны, потому что они являются основными источниками роста производительности труда [12].

Последние две формы, использование новых источников сырья и выход на новые рынки, часто недооцениваются. А ведь они могут быть источником важных нововведений, как, например, iPhone и Logan, которые являются характерными примерами.

Какой из них наиболее инновационный? Конечно же, первым на ум приходит iPhone. И если Apple является символом образа инновационного предприятия, его стратегия выражена в следующей формуле Стива Джобса: «сегодняшние технологии являются технологиями завтрашнего дня».

Инновация в Apple осуществляется скорее путем рекомбинации продуктов (или технологий), чем созданием новых технологий, и ее успех в том, что компании удается создать новый спрос у потребителя, говоря иначе, открыть новые выходы, новые рынки. Практически то же самое можно сказать о Logan («создавать новое из старого»), хотя это было воспринято первоначально как анти-инновация, возвращение к старому. С самого начала предназначенный для рынков в странах с развивающейся экономикой и воплощающий стратегию «качество *lowcost*», в конечном итоге Logan утвердился в экономически развитых странах путем создания нового сегмента рынка для потребителей. В наши дни эта концепция применима одновременно (также) на рынках развитых стран.

### Инновации без разрыва

Учитывая глубокие изменения, спровоцированные инновациями, нацеленными на слом, остается лишь радоваться тому факту, что динамика капитализма не основана только на этом типе инноваций. Большинство инноваций, которые создают и поддерживают рост, называются инкрементными: они значительно улучшают условия использования или состояние техники, не сопровождаясь при этом технологическими потрясениями (или переворотом в условиях использования), что характеризуют инновации слома. Конечно, появление микрокомпьютера является инновацией слома. Понятно, однако, что современный микрокомпьютер мало чем напоминает вчерашний. Его совершенствование является результатом инкрементных инноваций: структура продукта остается по существу прежней, но его качество – например, мощность микропроцессоров – или область его применения – были значительно расширены. Инкрементные инновации важны еще и потому, что они характеризуют особенную инновационную модель: некоторые экономики привносят свои инновации, не являясь в то же время родоначальницами больших технологических сломов. Тогда становится возможным противопоставить тейлоризм и фордизм (введение сборочной линии, автоматизация и массовое производство), характеризующиеся разделением между концептуализирующей деятельностью и производством, (которое выполняют неквалифицированные рабочие) и тойотизм, характеризующийся взаимопроникновением разработки и производства.

Тойотизм опирается на организацию работы в группах, в которых квалифицированные рабочие участвуют в инновационной деятельности по решению проблем в процессе производства. Это пример, позволяющий проиллюстрировать тот факт, что инновация – не всегда результат научных открытий.

### Инновация без изобретения

Часто изобретение ошибочно ассоциируется с инновацией. Изобретение является открытием новых знаний, однако оно необязательно преобразовывается в инновацию, которая означает любое новое устройство, продукт или способ, успешно продаваемый на рынке или внедренный в производство. Изобретение и инновация могут быть двумя этапами одного линейного процесса (от науки до маркетинга, включая исследования, развитие, а затем и создание). В этом случае мы говорим об инновации типа *technologypush*, т.е. имеющей своим происхождением технологические открытия. Но инновация не обязательно является результатом научно исследовательской деятельности. Таковы, например, инновации, называемые *demandpull*, в основном являющиеся результатом изучения рынка или потребностей, сформулированных непосредственно самим потребителем. Подобные инновации часто являются кластерными и требуют адаптации уже существующих технологий. В 80-х годах Клайн и Розенберг (1986)<sup>2</sup> предлагают «цепную» модель инновационного процесса, ставя бок о бок кластерные инновации и инновации слома. Они выделили наиболее короткие процессы, например, от производственной фазы до стадии концептуализирования, не вовлеченные в полное переосмысление продукта (что означает возвращение к стадии исследования и разработки). Возвращение к науке может, однако, произойти в любой момент процесса, опираясь либо на доступный запас знаний (в особенности в том, что касается патентных баз данных и научных публикаций), либо обращаясь непосредственно к научно-

<sup>2</sup>En Kline S. J. et Rosenberg N. (1986), « An overview of innovation », in Landau R. et Rosenberg N. (eds.), *The Positive Sum Strategy :Harnessing Technology for Economic Growth*, Washington D.C., National Academy Press.

исследовательской деятельности (внутренней или внешней по отношению к организации), если состояние знаний не позволяет решить поставленную проблему.

Такими различными способами инновации подпитывают развитие капитализма. Что же можно сказать о современном периоде?

### **Инновации на современной стадии капиталистического развития**

Чем больше развитые страны стараются сохранить лидерские позиции по отношению к развивающимся странам, тем чаще инновация становится объектом дебатов и политической деятельности. Основным аргумент в спорах о неравенстве в инновационных потенциалах разных стран – наличие у развитых стран исторические сложившегося преимущества в виде технологических цепочек и материального благосостояния от более раннего применения инноваций. Таким образом, возникает вопрос передачи существующих передовых технологий менее развитым странам с целью предотвращения технологического развития и достижения условий, близких к условиям идеальной конкуренции. Кроме того, сложностей добавляет и то, что основной объем инноваций на сегодня производится частными транснациональными корпорациями, которые не обязаны делиться технологиями. Существует также аргумент о том, что одни только технологии еще не являются ультимативным преимуществом – постольку поскольку инновации создаются и внедряются людьми. Развивающиеся страны должны, согласно этой точке зрения, больше вкладывать именно в развитие предпринимательского и творческого потенциала населения, которое с тем же успехом сможет оперировать информацией и знаниям для создания уникальных идей, заточенных под нужды конкретных обществ, обеспечивая страну конкурентными преимуществами, проистекающими из уникальных особенности каждой страны. Тем не менее, однозначного ответа на вопрос о том, общедоступны ли инновации или они значительно зависят от уже накопленного пула инноваций, не существует.

### **Развитые страны, лидерство, основанное на инновациях**

Для экономистов сравнительное преимущество Севера над Югом описывается посредством модели «центр – периферия». Триада (США, Европа, Япония) является «средоточием» в том, что она объединяет центры принятия решений (финансовые, политические, экономические), коммуникационные узлы и центры инновации и научных исследований. Использование термина «периферия» отражает иерархические отношения, которые лежат в основе международного разделения труда, описанного в теории жизненного цикла продукта, изучавшейся американским экономистом Робертом Верноном в 1966 году. В первую очередь страны с развитой экономикой вводят новые продукты, плоды своих инноваций, дорогостоящие в производстве и предназначенные первоначально для внутреннего рынка. Увеличение совокупного спроса стимулирует производство, мы находимся в восходящей стадии цикла. Здесь производство может осуществляться серийно (массово), что позволяет снизить себестоимость единицы продукции. Продукция экспортируется за границу. Как только продукция становится банальной (цикл точки поворота), делокализация производства в периферийные страны позволяет снизить производственные затраты посредством дешевой рабочей силы. Мы находим эту схему в традиционных теориях международной торговли, которые рассматривают делокализацию производства как явление в целом выгодное для партнеров. Фирмы в развитых странах выводят за границу выпуск низкотехнологичных производств, созревающих в странах с развивающейся экономикой, которые, будучи менее инновативными, могут заполучить эти производства (ценовая конкурентоспособность). Страны с развитой экономикой продолжают вводить новшества и специализироваться на производстве товаров с высокой добавленной стоимостью (неценовая конкурентоспособность). Делокализация производства в развивающиеся страны является причиной сокращения на рынке труда неквалифицированных рабочих мест в краткосрочной перспективе, но эти потери компенсируются в долгосрочной перспективе, поскольку улучшение конкурентоспособности компаний приводит к увеличению доли рынка и созданию новых рабочих мест, более квалифицированных. Эта теория международного разделения труда в наши дни подвергается сомнению развивающимися странами [13].

**Развивающиеся страны – новые центры инноваций?** Развивающиеся страны, в которые в первую очередь входят Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка и Россия, образующие часть БРИКС, включились в динамику создания цепочки ценностей, способствующей тому, чтобы вначале догнать технологии, а затем и создавать их. Они и вправду овладели технологическими возможностями, одновременно реформируя свою институциональную среду (система защиты интеллектуальной собственности, например) и инвестируя в амбициозную политику реформаторства [14]. Страны, которые традиционно являлись странами принимающей делокализации, или как минимум фирмы, происходящие из стран традиционно принимающей делокализации, отныне занимают позиции на рынках развитых стран либо напрямую (вспомним технологические приборы фирмы Huawei, например), либо посредством выкупа предприятий (например, предприятие Jaguar Land Rover, выкупленное индийским Тата в 2008 г.). Параллельно они становятся еще более привлекательными для

учреждений транснациональных корпораций, исходящих из развитых стран, сочетая в себе привлекательную стоимость рабочей силы и инновационные возможности. Другими словами, мы можем наблюдать делокализацию деятельности, связанной с концептуализированием продукции и научными исследованиями наряду с перемещением производства. Эта тенденция подкрепляется еще и тем фактом, что эти два этапа, работа над концепцией (на Севере) и производство (на Юге), не обязательно отделены друг от друга. С одной стороны, это объясняется тем, что инновация может быть создана в самом процессе производства, но с другой стороны и прежде всего тем, что существует потребность в сближении между этими двумя типами деятельности, и их взаимодействие может быть практически постоянным. В то время как географическое рассредоточение должно было бы стать нормой при настоящем снижении транспортных расходов и ростом возможностей телекоммуникации, в действительности существует тенденция к агломерации хозяйственной деятельности в определенных местах. Новые центры возникают в развивающихся странах, поскольку они становятся новыми рынками потребления, на которых резко возрастают спрос и покупательная способность. Кроме того, набирает популярность концепция социального предпринимательства, напрямую связанная с менее развитыми обществами и социально уязвимыми слоями населения [15]. Наблюдается смещение теоретических обоснований капитализма в сторону обеспечения социальной справедливости [16]. На данный момент речи о переходе с максимизации прибыли к альтруистическим видам мотивации не идёт – в данном случае господствует положение о том, что улучшение мира приведет и к улучшению условий функционирования предприятия [17].

### Какова политика инновации?

Сложно понять место инновации в экономических моделях, которые направляют государственную политику. Недостаточно инвестировать в исследования, усовершенствования и разработки. В 1950-х годах в своей модели Солоу выбрал технический прогресс в качестве источника роста, наряду с традиционными факторами производства (природными ресурсами, капиталом и рабочей силой). Но здесь технический прогресс рассматривался как экзогенный: он «привнесен в фирму». Он является остатком, т.е. той частью роста, которая не объясняется другими факторами производства. В конце 1980-х годов Ромер и Лукас развивают модели так называемого «эндогенного роста», в которых технический прогресс становится непосредственно фактором роста (см. также самые последние работы Агиона и Хауитта). Таким образом, были задействованы новые источники роста: совершенствование обучения, производство новых знаний и человеческий капитал.

Инновационная политика имеет целью воздействие на эти определяющие элементы через систему обучения – являющуюся не только фактором развития человеческого капитала, каковым может являться и здравоохранение, например – но прежде всего через стимулирование производства знаний посредством прямого либо косвенного финансирования научных исследований (пример – кредит на научные исследования). Именно на этих целях фокусируется европейская экономическая стратегия знаний, как она была отражена в «Горизонт 2020», где целью является сумма инвестиций в исследования и развитие порядка 3% от ВВП, французская политика кластеров конкурентоспособности или еще актуальная стратегия французского правительства (план инновации).

Весь вопрос в том, чтобы знать будет ли эта политика носителем роста. В основном мы измеряем инновативность по количеству патентов (которые охватывают только часть инноваций) и по количеству государственных и частных расходов на исследования и разработки. А эти последние не всегда приводят к инновации, и не всегда являются ее необходимой составной частью. И теперь мы все больше и больше ссылаемся на понятие креативности, чтобы преобразовать существующие понятия об инновативности, сосредоточенные в основном на ее технологической составляющей. Однако, расширение понятия размывает его границы и усложняет как постановку цели для политики, так и измерение ее эффекта. Тем более, что «результаты» инновации не обязательно видны в краткосрочной перспективе, как это подчеркнул Солоу в своем «парадоксе» в 1987 г.: «мы видим компьютеры везде, кроме статистики производительности».

Сегодняшняя политика в области инноваций решает вопрос поддерживающих ее институтов, а также вопрос аккумуляции компетенций участниками процесса (фирмами, исследовательскими лабораториями, университетами и т.д.), взаимодействующими со своим окружением. Используя термин «системы инноваций» подход<sup>3</sup> определяет основное взаимодействие между: научным сектором, поставщиком идей; технологическим сектором, воплощающим идеи в жизнь; и индустриальным сектором, который коммерциализирует воплощенные идеи. Как минимум три другие институциональные области имеют особое значение для эффективности основного взаимодействия: учебно-образовательный сектор (который обеспечивает экономику рабочей силой), финансовая система (способствующая направлению динамики инновации и производства) и система трудовых отношений.

Вот те области, которые концентрируются на инновационной политике в наши дни, как в развитых, так и в развивающихся странах. Ибо, если инновация находится в сердце капиталистической динамики, процесс

<sup>3</sup>См. Amable B. (2003), «Les systèmes d'innovation», in Mustar Ph. et Penan H., Encyclopédie dell'innovation, Paris, Economica

творческого разрушения, происходящий сегодня, вполне может привести к разрушению старых инновационных центров на Севере и к созданию новых центров инновации на Юге, откуда – значение индустриальной и инновационной политик.

### Инновации – обязательный фактор капиталистического развития?

Капитализм как общественный строй обладает яркой особенностью – частной собственностью практически на все, что человек может использовать для выживания. Существуют определенные альтернативные взгляды, основанные на перенесении положений других наук, в частности эволюционной биологии, однако они все еще остаются дискуссионными. [18], [19] Побочным эффектом стремления максимизировать выживательный потенциал для каждого отдельного индивида становится стремление получить максимально возможную прибыль, как способ нивелировать неопределенность окружающего мира. В таких условиях возникают отношения конкуренции неизбежно ведущие к столкновению интересов индивидов. Каждый стремится использовать все возможности для получения превосходства над оппонентом и получения большей прибыли на рынке. В ходе исторического развития капиталистических обществ такими возможностями выступали земля, средства производства, государственная поддержка. В современном мире производственные мощности позволяют обеспечивать существующих потребителей со значительным запасом для таковых – то есть возникает ситуация изобилия и выбора не из равнонегативных вариантов, но из равнопозитивных – сегодня выбирают не из-за невозможности произвести оба варианта товара, но из-за невозможности потребить оба произведенных варианта. Таким образом, вопросы земли или средств производства как основных факторов конкурентоспособности, а значит и развития в капиталистическом обществе отходят на второй план. Главным становится способность распорядиться существующими возможностями так, как этого не удавалось никому до этого. Переход к информационному обществу только усилил эту тенденцию – информация сама по себе стала товаром и фактором конкурентоспособности [20]. Так как информация, в отличие от материальных объектов или услуг может копироваться без каких-либо значительных материальных и временных затрат критическим важным становится не столько обладание информацией, сколько обладание уникальной информацией, которую можно использовать в своих целях. Так как информацией можно считать технологии, идеи, любые конструкции, способные качественно изменить существующие парадигмы пользования ресурсами – она становится краеугольным камнем современного развития экономики. Инновации – это физическое воплощение новой информации, проверенной на предмет эффективности предпринимателем, рискнувшим ради повышения прибыли. Таким образом инновации – это не просто источник капиталистического развития – это источник развития вообще.

### Литература

1. *Аммосов Ю.* Венчурный капитализм: от истоков до современности. – СПб: Феникс. – 2005. – 372 с.
2. *Robert D. Atkinson, Stephen J. Ezell* Innovation Economics: The Race for Global Advantage // Yale University Press. 2014. № 3(7).
3. *Молчанов К.В.* О некоторых базовых диалектических положениях теории иного капиталистического развития // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 45–49.
4. *Горлов А.В.* О формационном развитии капиталистического общества // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 40–50.
5. *Фомин Э.В.* Анализ моделей капитализма и социализма Й. Шумпетера // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 80–84.
6. *Сайбель Н. Ю., Косарев А.С.* Развитие теории инноваций на современной стадии развития капитализма // Вопросы экономики и управления. 2017. № 1. С. 1–5.
7. *Антипина Е.В., Шапкин И.Н.* Перспективы развития капитализма: взгляды Й.А. Шумпетера // Век глобализации. 2014. № 1. С. 147–159.
8. *Федотова Г.В.* Управление рисками в инновационной деятельности предприятий // Финансы и кредит. 2010. № 41(425). С. 27–33.
9. *Nassim Nicholas Taleb* Antifragile: Things that gain from disorder. – Random House. – 2012. – 519 pp.
10. *Richard Florida* The rise of creative class. – Psychology press. – 2005. – 198 pp.
11. *Charles Landry* The Civic city in a nomadic world. - NAI010. – 2017. – 288 pp.
12. *Пшибельская Л.Ю.* Риски инновационных проектов и методы их снижения // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2014. № 7. С. 18–20.
13. *Васильева Н.Ф., Кавура В.Л.* Модели инновационного развития экономики: зарубежный опыт реализации // Вестник Института экономических исследований. 2016. № 3 (3). С. 74–82.
14. *Розмаинский И.В., Ложникова А.В.* Размышления о капитализме, инновациях и динамизме в постсоветской России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2014. № 4. С. 32–50.



15. Юнус, М. Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма. / М. Юнус, А. Жолли.–М.: Альпина Паблшерз, 2010. –307 с.
16. Трошин Д.В. Анти-Корнаи: размышления о кризисе капитализма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 20 (305). С. 52–66.
17. Макки Дж. Сисодиа Р. Сознательный капитализм. Компании, которые приносят пользу клиентам, сотрудникам и обществу. – Манн, Иванов и Фербер. – 2015. – 336 с.
18. Hawken P. Amory B. Lovins L. Hunter Lovins Natural Capitalism: The next Industrial revolution. – Earthscan. – 2010.
19. Fullerton J. Regenerative capitalism How universal principles and patterns will shape our new economy. – 2015.
20. Нордстрем К. Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк навсегда. Капитализм в удовольствие. – Манн, Иванов и Фербер. – 2014. – 328 с.

### References

1. Ammosov Ju. Venchurnyj kapitalizm: ot istokov do sovremennosti. – SPb: Feniks. – 2005. – 372 p.
2. Robert D. Atkinson, Stephen J. Ezell Innovation Economics: The Race for Global Advantage // *Yale University Press*. 2014. № 3(7).
3. Molchanov K.V. O nekotoryh bazovyh dialekticheskikh polozhenijah teorii inogo kapitalisticheskogo razvitija // *Problemy sovremennoj jekonomiki*. 2015. № 2 (54). P. 45–49.
4. Gorlov A.V. O formacionnom razvitii kapitalisticheskogo obshhestva // *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*. 2013. № 2. P. 40–50.
5. Fomin Je.V. Analiz modelej kapitalizma i socializma J. Shumpetera // *Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika*. 2013. № 1. P. 80–84.
6. Sajbel' N. Ju., Kosarev A.S. Razvitie teorii innovacij na sovremennoj stadii razvitija kapitalizma // *Voprosy jekonomiki i upravlenija*. 2017. № 1. P. 1–5.
7. Antipina E.V., Shapkin I.N. Perspektivy razvitija kapitalizma: vzglyady J.A. Shumpetera // *Vek globalizacii*. 2014. № 1. P. 147–159
8. Fedotova G.V. Upravlenie riskami v innovacionnoj dejatel'nosti predpriyatij // *Finansy i kredit*. 2010. № 41(425). P. 27–33.
9. Nassim Nicholas Taleb Antifragile: Things that gain from disorder. – Random House. – 2012. – 519 pp.
10. Richard Florida The rise of creative class. – Psychology press. – 2005. – 198 pp.
11. Charles Landry The Civic city in a nomadic world. - NAI010. – 2017. – 288 pp.
12. Pshebel'skaja L.Ju. Riski innovacionnyh proektov i metody ih snizhenija // *Trudy BGTU. Serija 5: Jekonomika i upravlenie*. 2014. № 7. P. 18–20.
13. Vasil'eva N.F., Kavura V.L. Modeli innovacionnogo razvitija jekonomiki: zarubezhnyj opyt realizacii // *Vestnik Instituta jekonomicheskikh issledovanij*. 2016. № 3 (3). P. 74–82
14. Rozmainskij I.V., Lozhnikova A.V. Razmyshlenija o kapitalizme, innovacijah i dinamizme v postsovetskoj Rossii // *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij)*. 2014. № 4. P. 32–50.
15. Junus, M. Sozdavaja mir bez bednosti: Social'nyj biznes i budushhee kapitalizma. / M. Junus, A. Zholi.–М.: Al'pina Pablishez, 2010. –307 p.
16. Troshin D.V. Anti-Kornai: razmyshlenija o krizise kapitalizma // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2015. № 20 (305). P. 52–66.
17. Makki Dzh. Sisodia R. Soznatel'nyj kapitalizm. Kompanii, kotorye prinosjat pol'zu klientam, sotrudnikam i obshhestvu. – Mann, Ivanov i Ferber. – 2015. – 336 p.
18. Hawken P. Amory B. Lovins L. Hunter Lovins Natural Capitalism: The next Industrial revolution. – Earthscan. – 2010.
19. Fullerton J. Regenerative capitalism How universal principles and patterns will shape our new economy. – 2015.
20. Nordstrom K. Ridderstrale J. Biznes v stile fank navsegda. Kapitalizm v udovol'stvie. – Mann, Ivanov i Ferber. – 2014. – 328 p.

Статья поступила в редакцию 20.02.2018 г.